ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

ПОЦЕЛУЙ НА КРАЮ НОЧИ

Ольга Ярошинская

Поцелуй на краю ночи

«Автор»

2024

Ярошинская О. А.

Поцелуй на краю ночи / О. А. Ярошинская — «Автор», 2024

Рокси Медоу давно терзали старые тайны ее города, и приезд специального агента Лютера Фосберга как нельзя кстати. Надо набиться к нему в напарницы и получить доступ к информации, которую полиция так тщательно скрывает. Улики ведут все дальше в лабиринт секретов, и за каждым поворотом мерещатся жуткие монстры. Но что если самое страшное чудовище идет рядом?

© Ярошинская О. А., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Знакомство 5
Глава 2. Напарники 11
Глава 3. Место преступления 15
Глава 4. Маски 21
Глава 5. Ужин 24
Глава 6. Вечеринка 30
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Ольга Ярошинская
Поцелуй на краю ночи

Глава 1. Знакомство

Лютер притормозил перед дорожным знаком, и косые стрелы дождя полетели сквозь желтый свет фар, метя в название города. «Добро пожаловать в Танорок» – гласила выцветшая от времени надпись. Чуть дальше вдоль дороги стоял розовый пикап, а справа, на крутой насыпи, девушка сажала цветы.

Лютер любил загадки. Это было одной из редких радостей в его жизни – находить ответы на неожиданные вопросы, складывать головоломки и узнавать тщательно скрываемые ото всех секреты. Поэтому он заглушил мотор и, выйдя из машины, прислонился к капоту, наблюдая за незнакомкой.

В другой ситуации он бы проехал мимо не задумываясь, но девушка, высаживающая клумбу в три часа ночи, – это как минимум интересно.

Она заметила свет фар и обернулась. Выпрямилась и взмахнула руками, едва не съехав вниз по мокрой траве. Красивая брюнетка, лет двадцать с небольшим, неужели у нее не нашлось занятий лучше, чем сажать календулу под покровом ночи, да еще в дождь?

– Буква «у» кривовата, – заметил Лютер. – Сделай хвостик длиннее.

Ночная фея высаживала цветы не хаотично, а по выверенной схеме, которая в итоге складывалась в слово «мудак». Днем будет видно издалека. Лютер обернулся и глянул на дом, расположенный напротив насыпи.

– Кто там живет? – спросил он. – Твой бывший? Что он сделал?

Девушка отряхнула руки от земли и, неспешно спустившись, остановилась напротив. В свете фар ее смуглая кожа казалась золотистой, а светло-карие глаза вспыхнули янтарем.

– А тебе какое дело? – нахально поинтересовалась она, стаскивая перчатки. – Езжай куда ехал.

– Я не в силах проехать мимо явного нарушения общественного порядка, – соврал Лютер.

В силах, и еще как. Но хамские цветы интриговали.

– Я занимаюсь озеленением города, – возразила девчонка. – Что тут плохого?

– Слово носит негативную окраску.

– Правда часто оскорбительна.

– Его могут прочитать дети.

– Твои нотации никому тут не интересны, – отрезала она. – Как ты вообще умудрился разглядеть что-то в темноте?

– У меня отличное зрение, – похвастался Лютер.

– Рада за тебя. Но ты явно не коп, так что…

Лютер достал из внутреннего кармана плаща удостоверение и не без удовольствия ткнул его под нос девушке.

– Специальный агент Лютер Фосберг, – мрачно прочитала она.

– Очень крутой коп, – заявил он, возвращая удостоверение в карман. – И мне нужны ответы. Для начала, как тебя зовут?

Он достал из кармана плитку горького шоколада, развернул и откусил, надеясь заглушить проснувшийся голод.

– Рокси, – с неохотой представилась девушка.

Потянувшись, отломила кусочек и демонстративно положила в рот, но, прожевав, поморщилась. Да, шоколад изготовлен по особому рецепту, который не всем по вкусу.

– Итак, что мы имеем, Рокси? – решил подытожить Лютер. – Оскорбление бывшего парня клумбой – просто очаровательно, – он аккуратно загнул фольгу и спрятал остатки шоколада в карман плаща. – Долго встречались?

– Пару месяцев. Слушай, ты что, собираешься посадить меня за цветы? Сперва докажи. Может, они сами тут выросли.

– Угу. Выросли, посмотрели на твоего бывшего и собрались в слово «мудак».

– Ты его не знаешь, а то бы не удивлялся.

– А ты просто случайно проходила мимо с тяпкой и в садовых перчатках.

– Совпадение, – вызывающе задрав подбородок, ответила Рокси.

– Значит, вы были вместе всего пару месяцев. И ты на него злишься. Выходит, инициатором разрыва был он?

– Какая разница, – она раздраженно швырнула перчатки в кузов пикапа.

– Ты очень хороша собой, Рокси, – заметил Лютер, окидывая взглядом ее фигуру.

Стройная, длинноногая, с густыми темными волосами, безжалостно стянутыми в хвост. Нежный рот, аккуратный носик и потрясающие глаза – точно маленькие солнышки.

– Очевидно, что ты с придурью, – невозмутимо продолжил он, – но на начальном этапе отношений все закидоны кажутся милыми. Особенно если девушка так привлекательна.

Рокси пожала плечами и закинула пустые поддоны от цветов в машину.

– Спасибо за комплимент, специальный агент Лютер Фосберг. Не особо рада знакомству, и мне пора.

– Что ты сделала, Рокси? Почему он бросил тебя? Вряд ли изменила своему мудаку. В таком случае ты не злилась бы на него и чувствовала свою вину. Если же он тебе изменил, то не стала бы марать руки. Нет, тут что-то сложнее. Я заинтригован.

– Это уже твои проблемы, – фыркнула она. – Считай это своим личным висяком. Или как там называют нераскрытые дела…

– Я ведь и правда могу арестовать тебя, Рокси, – напомнил он.

– Думаешь, шериф впаяет мне срок за клумбу? – разумно засомневалась она.

– Нет, разумеется. Но он заинтересован в сотрудничестве со мной, так что будет рад угодить. Уверен, я смогу продавить его на общественно-полезные работы.

Рокси закатила глаза и повернулась к пикапу, явно намереваясь уйти, но потом вновь обернулась к Лютеру.

– Ты приехал из-за того, что произошло в парке, так? – спросила она совсем другим тоном: цепким и требовательным. Янтарные глаза вопросительно смотрели на него, ожидая ответа, и Лютер кивнул.

Рокси быстро облизнула розовые губки, глянула на насыпь, явно о чем-то напряженно размышляя.

– Знаешь, а ты прав, – протянула она.

– В чем именно?

– Я не должна была это делать, – она вздохнула и кивнула на клумбу. – Возмутительно. Попрание морали и все такое.

– Да не так уж плохо, – возразил Лютер. – Вносит некоторую изюминку в унылый пейзаж.

– Дети могут увидеть.

– Они могут увидеть вещи и похуже.

– Я должна понести справедливое наказание.

Рокси шагнула совсем близко к нему, взмахнула ресницами, покусала губки. Какой напористый флирт. Что же ей надо?

– Хочешь, чтобы я наказал тебя прямо здесь? – уточнил он на всякий случай.

– Вот еще! – возмутилась она, но тут же виновато улыбнулась, и на ее щеках появились милые ямочки.

Каким бы мудаком ни был ее бывший, он бы не бросил ее без веской причины.

– Но ты прав, я заслуживаю наказания в виде общественно-полезных работ, – повинилась Рокси.

– Да брось, – не поверил Лютер. – Так жаждешь помахать метлой?

– Нет, – мотнула она головой. – Но, послушай, Лютер, ты ведь впервые в нашем городе?

– Раньше бывать не доводилось, – подтвердил он.

– Тебе не помешает помощник, – быстро продолжила Рокси. – Кто-то местный, кто знает здесь всех и каждого и не будет слишком тебя раздражать.

Лютер молчал, и девушка подошла к нему вплотную, почти прижавшись грудью.

– А я живу здесь с рождения, – прошептала она, заглядывая ему в глаза. – И, кажется, нравлюсь тебе…

Он сглотнул, достал початый шоколад и откусил еще. Обычно люди предпочитают держаться от него подальше, но у Рокси инстинкт самосохранения отсутствовал напрочь.

– И ты расскажешь, почему твой бывший тебя бросил?

Он чувствовал жар ее тела и аромат цветов и сырой земли. Вряд ли Рокси оценит, если он скажет, что она пахнет как знойный полдень над свежей могилой.

– Может, и расскажу, – она снова кокетливо улыбнулась, стрельнула в него глазками и заправила выбившуюся прядь за ухо, оставив на шее полоску грязи. – Потом. Когда мы раскроем дело.

– Мы… – он задумался. – Что ж, Рокси… А фамилия?

– Медоу, – ответила она.

– Кем тебе приходилась погибшая девушка? – спросил Лютер, и Рокси отшатнулась.

– Мы едва знали друг друга, – сухо сказала она. – Мне любопытно – вот и все. Поучаствовать в расследовании – это так захватывающе.

– Врешь.

Рокси лукаво посмотрела на Лютера из-под ресниц.

– А что, если ты мне понравился, специальный агент Лютер Фосберг? – промурлыкала она. – Это достаточно веская причина, чтобы продолжить наше знакомство?

Опять ложь и манипуляции. Но очень интересно, как далеко она может зайти. Он обнял ее за талию, запустив руку под майку. Кожа под его пальцами оказалась восхитительно теплой и бархатистой. Рокси напряглась на мгновение, но не стала вырываться, напротив – шагнула еще ближе и положила ладонь ему на грудь.

– Значит, ты согласен? – прошептала она, обдав его губы запахом клубничной жвачки.

Она и сама была как спелая ягодка – так и хочется укусить. Лютер лизнул подушечку большого пальца и вытер пятно с ее шеи, задержавшись на часто бьющейся венке.

– Пока что ты предлагаешь мне только повесить на себя сумасбродную девицу, которая врет на каждом шагу, – сказал он. – К тому же, если ты подруга убитой или ее родственница, то это совершенно исключено. И главное – это может быть небезопасно.

Это совершенно точно опасно. Малышка Рокси и не подозревает, во что пытается вляпаться.

– Я не боюсь, – упрямо мотнула она головой. Легонько царапнула ноготками его грудь и, запрокинув к нему лицо, совсем по-детски попросила: – Пожалуйста.

Сердце глухо ударило о ребра, ткнувшись в ее ладонь точно котенок, выпрашивающий ласку. Лютер стремительно вывернулся и отскочил от Рокси на пару шагов.

– Ты чего? – удивилась она и понятливо усмехнулась. – Решил, что я буду тебя шантажировать? Мол, специальный агент приставал ко мне ночью посреди дороги? Брось, я не стану!

Лютер молча обошел машину и, сев в нее, захлопнул дверь. Выдохнув, потер грудь. Показалось?

– Что это значит? – выкрикнула Рокси. – Ты согласен?

Лютер повернул ключ зажигания, включил дворники, смахнув воду с лобового стекла. Рокси стояла перед машиной, растерянная, мокрая и очень, очень соблазнительная. Запах, тепло молодого тела, волнение – все это смешалось в один восхитительный коктейль, к которому так и хотелось присосаться.

– Что за дебильная манера – оставлять вопрос без ответа? – рассердилась она.

Похоже, Рокси Медоу тоже цепляют загадки.

– Я приду в участок завтра, – пригрозила она. – Скажу, что специальный агент приказал.

Горло пересохло от невыносимой жажды. Лютер сдал назад, а потом включил поворотник и объехал девушку по широкой дуге.

– Мы еще не закончили, Лютер Фосберг! – выкрикнула Рокси ему вслед.

Лютер любил загадки, которые не так часто встречались на его пути. Но главной потребностью оставался голод.

Облизнув выступившие клыки, он потянулся к дорожной сумке и вынул жестянку. Кровь, которую выдали в бюро, была холодной и уже слегка загустевшей, несмотря на консерванты. Совсем другое дело – кровь Рокси Медоу. Горячая, ароматная, она лилась бы в его горло ровными толчками, пока полностью не иссякла.

Звонок телефона прервал его фантазии, и Лютер принял вызов.

– Лютер! – послышался жизнерадостный голос Джессики. – Уже добрался? Как город? Ездил в участок? Жилье подобрал?

– Еду в отель, – бросил он, потрогав кончиком языка клыки, которые все никак не втягивались.

Ему не удалось обмануть голод. Все его тело жаждало горячей крови девушки, которая осталась позади, такая одинокая и беззащитная посреди пустой ночной улицы. И это в городе, где совсем недавно произошло убийство.

Может, развернуться? Проследить, чтобы Рокси Медоу благополучно добралась домой? Но кто защитит ее от него самого?

– Не забудь повесить табличку «Не беспокоить», чтобы горничные не подняли шум, – заботливо напомнила Джессика.

– Мне нужно разрешение, – выпалил он.

Джессика помолчала и осторожно уточнила:

– Я правильно понимаю? То самое разрешение?

– Да.

В самом деле, у него есть право. Тщательно прописанное в договоре с бюро.

– Мне казалось, наш альтернативный вариант тебя вполне устраивает, – голос Джессики звучал растерянно, но Лютер пока сам толком не понимал, что с ним происходит.

– Устраивал, – подтвердил он. – Но сейчас я хочу разрешение. Медоу. Танорок.

Послышался короткий неодобрительный вздох, стук клавиш.

Он почти видел, как Джессика хмурит брови, грозные и широкие – по последней моде, и совершенно не подходящие к ее мягким чертам. Это было забавно – наблюдать за метаморфозами ее внешности. Она то худела, то толстела, то красила свои светлые волосы во внезапные цвета вроде розового и бирюзового, а ее брови он помнил еще безжалостно выщипанными ниточками, которые высоко изгибались над круглыми голубыми глазами, придавая ей удивленный вид.

Если бы ему вздумалось выщипать брови, то они отросли бы лет через пять, не меньше. Застрял как муха в янтаре, и вся его жизнь напоминала медленный тягостный сон. Что плохого в том, чтобы хоть на короткий момент проснуться и почувствовать вкус жизни? Или вкус девушки, которая как наивный мотылек сама летела навстречу смерти.

– Вижу миссис Медоу, Сесилия, шестьдесят один год. Лютер, это исключено! – воскликнула Джессика с явным облегчением. – Она не входит в допустимую возрастную группу.

– Другая Медоу. Рокси, – сказал он.

Снова приглушенное щелканье клавиш.

– Нашла, – буркнула Джессика. – Роксена Медоу. Двадцать два, медицинская страховка чистая, без хронических заболеваний. Вторая положительная.

На плаще остался ее запах. Солнце, земля и цветы. Потянувшись, Лютер вынул из сумки еще одну жестянку. Жажда никак не унималась, и клыки не помещались во рту.

– Лютер, я работаю твоим куратором вот уже двадцать лет, у меня нет никаких нареканий, и, дорогой… – Джессика снова вздохнула. – Давай попробуем решить эту проблему иначе. Непищевые удовольствия, медитации, у нас все так замечательно получалось! Мы справимся!

– Если я сорвусь без разрешения, и об этом узнают, будет плохо нам обоим. Меня утилизируют, а тебя уволят.

После паузы Джессика проворчала:

– Летальный исход абсолютно исключен. Ты уж постарайся себя контролировать.

– Я только этим и занимаюсь.

– Готово, – раздраженный щелчок клавиши прозвучал так громко, что Лютер поморщился. – Подаю заявку на разрешение. Когда получу одобрение, сразу тебе сообщу. Но ты ведь сам понимаешь, все не так просто. А пока тебе стоит держаться от этой девушки подальше. Я недавно нашла потрясающий комплекс йоги – прощание с солнцем, рекомендуют делать на закате, так успокаивает…

– Спасибо, – сказал он и нажал на отбой.

Бросив опустевшую жестянку на коврик под пассажирским сиденьем, облизнул губы. Потер грудь и прижал к ней ладонь, прислушиваясь. Ничего. Померещилось. Не могло же его мертвое сердце забиться снова?

***

Рокси тихонько повернула ключ, осторожно открыла дверь и на цыпочках вошла в дом, прислушиваясь к ровному сопению, доносящемуся из спальни бабушки. Сняла мокрую куртку, скинула кеды. Прокралась по лестнице в ванную и, стянув прилипшие к бедрам джинсы и остальную одежду, с наслаждением встала под горячий душ.

Специальный агент Лютер Фосберг занял все ее мысли, вытеснив оттуда даже мудака Криса. Светлые волосы, стянутые в хвост, внимательные серые глаза. Высокий, широкоплечий, самоуверенный. Он выглядел очень элегантно в черном плаще поверх строгого костюма и вел себя так, словно слишком хорош для их захудалого городка и заодно для нее, и, может, так оно и было.

Рокси вспенила шампунь на волосах, сделала воду погорячее, и душевая наполнилась паром.

Если Лютер думает, что она отступит, то ошибается. Отличная идея – повернуть ситуацию в свою пользу и набиться к нему в напарники. Так она сможет наконец разузнать все о произошедшем. Луизу нашли в парке, растерзанную хищным зверем. Город трясло, охотники устроили облаву и застрелили нескольких тощих волков, но Рокси чувствовала – здесь что-то не чисто. И если она узнает, что на самом деле случилось с Луизой, то, быть может, поймет, что произошло пятнадцать лет назад, когда погибла ее мать.

Рокси запрокинула голову, закрыв глаза и подставляя лицо горячим струям воды. Лютер Фосберг казался сдержанным и холодным, но смотрел на нее как голодный хищник на сочный кусок мяса. Ледяная внешность, огонь внутри. Рокси криво усмехнулась. Это будоражило и, что таить, возбуждало. Она думала, он попытается поцеловать ее, но вместо этого агент Фосберг просто сбежал.

Рокси выбралась из душа, вытерлась полотенцем. Задумавшись, написала пальцем на запотевшем зеркале имя Лютер.

Один взгляд на цветы – и он узнал и про Криса, и где тот живет, и в остальных предположениях тоже не ошибся. Специальный агент Фосберг явно проницательнее местных ленивых копов, которые не видят ничего дальше своего носа. С одной стороны – это хорошо: есть надежда, что он докопается до правды. А с другой… Некоторые секреты ей бы хотелось оставить при себе.

Рокси тряхнула головой, так что мокрые волосы рассыпались по плечам. В конце концов, он обычный мужчина. Все они одинаковые. Пара улыбок, взгляд из-под ресниц, быть может, поцелуй, и он будет у нее на поводке. Ее сердце сжалось и забилось быстрее, стоило лишь представить, как они с агентом Фосбергом окажутся наедине в салоне его роскошной серебристой машины, в которой все стекла так кстати тонированы.

Рокси протерла зеркало ладонью и посмотрела на отражение, пытаясь найти в своих глазах ответ: приятное это волнение, или она все же боится.

***

Номер в отеле был сносным: широкая кровать, плотные шторы, просторный душ. Все чистое и безликое. Бросив сумку с вещами возле шкафа, Лютер разделся догола, вышел на балкон и посмотрел на город, который давно спал. Моргала неоном одинокая вывеска бара, острый шпиль церкви целился в узкий рожок месяца, а вдали виднелась черная гладь озера, мерцающая звездами.

Лютер сжал перила сильнее, а потом его тело раскололось на части, рассыпалось, и стая ворон, хлопая крыльями, взмыла в ночное небо и разлетелась над городом.

Глава 2. Напарники

Открыв дверь полицейского участка, Лютер сходу окунулся в свежий скандал.

– Вы должны приструнить ее, шеф! – требовала тощая женщина, указывая ярко-розовым ногтем на Рокси, которая расслабленно покачивалась на стуле. – Она перешла все границы!

– И вот из-за этого, Джей, я должна была тащиться в участок? – с брезгливой высокомерностью вопрошала другая дама, в элегантном костюме цвета сирени. – Подумаешь – клумба. Это не повод мокнуть под дождем. В моем возрасте в такую погоду лучше сидеть дома.

В Танороке снова моросило, но Лютер был этому рад.

– Ты ведь знаешь мою внучку с рождения, – продолжила дама и, положив руки на спинку стула, слегка нажала, так что Рокси перестала качаться. – Она хорошая девочка.

Лютер мог бы с этим поспорить, но, конечно, не стал. Прислонившись к стене, обшитой деревянными панелями, он решил остаться молчаливым наблюдателем.

– Хорошие девочки не пишут дурные слова! – возразила первая. – Пусть даже и цветами!

Видимо, это мать мудака. А дама в сиреневом – бабушка Рокси, та самая Сесилия Медоу, которую сперва нашла в базе Джессика. Грузный мужик, что с печальным лицом слушает их вопли, определенно шеф полиции, что подтверждают три верных признака: значок, форма и густые седые усы, излучающие спокойствие. Был еще мелкий рыжий коп, которому в отличие от Лютера не хватило ума держаться подальше от спора.

– Вообще-то надо сперва доказать, что клумбу посадила Рокси, – заявил он.

– А кто ж еще! – взвизгнула тощая женщина, брызжа слюной. – Она домогается моего мальчика! Звонит и дышит в трубку…

– Помехи на линии, – предположил рыжий, вытирая щеку.

– Преследует его!

– Танорок – маленький город, – степенно напомнила Сесилия Медоу, смахивая несуществующую пылинку с сиреневого пиджака. – Я бы могла заявить, что меня все тут преследуют.

– А теперь эти гнусные цветы! – женщина бессильно упала на свободный стул и прикрыла глаза рукой с истошно розовыми ногтями.

– А мне понравилось, – пробормотал рыжий. – Нет, не слово, но в целом. Надо добавить красок в наш город. Цветы гармонизируют пространство.

– Так, – шеф полиции хлопнул раскрытой ладонью по столу. – Давайте к сути.

– Давайте, – всхлипнула тощая. – Посадите ее за решетку. Или в психическое отделение для буйных. Она опасна для окружающих.

– Если к сути, то мы пойдем, – спокойно ответила дама в сиреневом. – Никакой закон не нарушен. Рокси, милая…

– Сидеть! – рявкнул шеф, и Рокси, вздрогнув, выпрямилась на стуле, а Лютер быстро прошел вперед, сам удивляясь иррациональной потребности защитить эту девушку.

Быть может, ему просто не хотелось отдавать лакомство, которое он даже не успел попробовать?

– Лютер! – обрадовалась Рокси и обернулась к даме. – Бабуль, я тебе рассказывала, это специальный агент Лютер Фосберг.

Шеф бросил на него хмурый взгляд из-под бровей.

– Мы уже обо всем договорились, – торопливо заявила ему Рокси. – В качестве наказания я буду работать на благо города. С агентом. Ему ведь понадобится помощник.

– Я бы мог… – неуверенно начал рыжий.

– К сути, – повторил шеф полиции. – Я правильно понимаю, что ты, Рокси, вчера, посреди ночи, отправилась одна на край города и посадила там цветы в форме слова, унижающего честь и достоинство Кристиана Прайса?

– Я раскаялась, – сказала она без малейших признаков сожаления в голосе.

– Одна, – веско произнес шеф. – Ночью. На безлюдной окраине. И это всего через неделю после того, как погибла Луиза?

Тон его голоса все повышался, и к концу фразы шеф рычал на весь участок.

– Ты сдурела, Рокси? – рявкнул он, и она вжалась в стул. – А ты, Сесилия? – он поднял взгляд на даму, которая вцепилась в спинку стула обеими руками. – Где твои мозги? Отпускаешь свою единственную внучку посреди ночи! И это после всего…

– Я не знала, что она затеяла… – пробормотала миссис Медоу. – Джей, я бы ни за что…

– Плевать мне на клумбу, – сказал шеф спокойнее, повернувшись к тощей женщине. – Если Крису не нравятся те цветы – пусть идет да вырвет. Можно подумать, мне больше заняться нечем.

– Ну, знаете, – оскорбилась та.

– А ты, Рокси, – шеф прикрыл глаза и устало потер виски, – просто заноза в заднице…

– Следи за языком, Джей, – строго приказала миссис Медоу.

– Я за ней присмотрю, – неожиданно для самого себя пообещал Лютер и протянул свое удостоверение шефу.

Конечно, помощница из Рокси никакая. Похоже, ее максимум – это не мешать. Но когда из бюро придет разрешение, лучше бы она была рядом. Он чувствовал жар ее тела так остро, словно после долгой и затяжной зимы оказался на берегу южного моря. Солнце, горячий песок и тропические коктейли – так он ощущал Рокси Медоу, и оставалось только удивляться, как остальные не замечают, что ею одной можно отапливать целый город. Хмурый день как будто стал ярче, когда она посмотрела на него своими теплыми глазами.

– Спасибо, – произнесла Рокси одними губами.

Не за что. Он даст ей то, что она хочет, а взамен получит ее горячую кровь. Зря Джессика волновалась. Он не станет пить Рокси до дна. Распробует, не торопясь.

Шеф тщательно рассмотрел его удостоверение, а после нехотя приподнялся со стула и протянул руку.

– Джей о'Коннел, – представился он, и его рукопожатие было предсказуемо твердым. – Пустая трата времени, агент Фосберг. Обычный несчастный случай.

– Я предпочту убедиться в этом самостоятельно, – сказал Лютер.

– Разумеется, – холодно бросил шеф. – Но зачем вам Рокси? Чем она поможет?

Рокси вскочила со стула и встала рядом с Лютером, как будто они уже одна команда. Ее сердце забилось чаще, и он слышал его разгоняющийся стук: та-дам, та-дам, та-дам, как будто поезд, набирающий ход.

– Покажет город, – обманчиво равнодушно произнес Лютер. – Сделает кофе. Заполнит формы отчетов. Они у нас довольно простые.

– Я могу, – с готовностью подтвердила она.

– Так-то у меня еще парочка заявлений на тебя, Рокси, – вздохнул о'Коннел, перебирая бумаги, лежащие на столе. – То, первое от Криса. И миссис Фишер жалуется, что ты каждую субботу стрижешь газон в непотребном виде.

– Ты же знаешь Маршу Фишер, – тут же бросилась на защиту внучки Сесилия Медоу. – У нее все или проститутки, или наркоманы. Вот твой помощник с ее слов, простите, торчок.

Рыжий коп встрепенулся от внезапного оскорбления и поджал губы.

– Думаю, вы еще пожалеете о своем решении, агент Фосберг, – усмехнулся в усы о'Коннел. – Но вы сами напросились. Миссис Прайс, – он повернулся к тощей женщине. – Роксена Медоу отправляется на общественно-полезные работы. Вы удовлетворены?

– Нет, – процедила та, поднимаясь. – Но надеюсь, она оставит моего Криса в покое.

Рокси фыркнула как рассерженная кошка и отвернулась. Всколыхнувшаяся в ней обида была такой густой, почти осязаемой, что Лютер, не сдержавшись, взял ее за руку. Моральная поддержка напарника, ничего такого. Но она вдруг благодарно пожала его пальцы.

–Что ж, раз специальный агент не против… – протянул шеф, от которого, конечно, не укрылся его жест.

– Давайте материалы дела, и мы пойдем, – закончила за него Рокси и деловито пощелкала пальцами, озираясь, как будто папка с делом Луизы Паркер должна была свалиться откуда-то с потолка.

– Я уже ознакомился с ними, – ответил Лютер.

На лице Рокси промелькнуло разочарование, но она тут же улыбнулась и поспешила к выходу, словно боясь, что кто-нибудь передумает. Сегодня она выглядела элегантнее: черные брюки, бежевая водолазка, туфли на небольшом каблуке. Кожаная куртка с заклепками, которую девушка сдернула с вешалки, казалась слегка бунтарской. Лютер забрал ее у Рокси из рук и помог надеть.

– Джей, ты уверен? – прошептала за их спинами Сесилия Медоу. – Он кажется мне подозрительным.

– Я верну вам ее в целости и сохранности, – пообещал Лютер, не оборачиваясь.

Или нет. Врать – это так легко и приятно.

Открыв перед Рокси дверь, он вынул телефон из кармана плаща и глянул на экран – ничего. Почему Джессика вечно названивает ему, когда не надо, а когда надо – молчит?

На улице все еще моросило, и Лютер поднял воротник плаща. Ни холод, ни дождь особо ему не досаждали, но он давно приучил себя действовать как обычный человек – меньше подозрений.

Прямо напротив полицейского участка моргала ядовито-розовым неоном вывеска бара, впереди над крышами торчал шпиль старой церкви, а слева, за деревьями, пряталось озеро. Лютер не мог его видеть отсюда, но за ночь он успел неплохо изучить местность. Танорок казался самым обычным городком, но Лютер как никто другой знал, что внешность обманчива.

– Подождите! – донеслось следом, и к ним, перепрыгивая ступеньки и потрясая красной тетрадкой, подбежал рыжий коп. – У меня тут… Шеф сказал – ерунда, но я уверен на девяносто девять процентов… Персиваль Грин, – представился он, зажав под мышкой тетрадь и протянув руку, и Лютер пожал горячую сухую ладонь. – Можно я с вами?

Последняя фраза прозвучала по-детски жалобно. Лютер снова вынул из кармана телефон и взглянул на экран, как будто мог пропустить сообщение.

Пока Джессика не дала ответ, было бы неплохо взять с собой кого-то третьего. Кого-то костлявого, болтливого и пахнущего дешевым одеколоном, которым, видимо, прижигали прыщи на тощей шее, появившиеся из-за слишком усердного бритья. Пара редких рыжих волосков все равно торчала на остром кадыке, напрочь отбивая всякий голод.

– Хорошо, – согласился Лютер, и рыжий тут же юркнул на заднее сиденье.

Рокси села вперед, пристегнула ремень безопасности.

– И ты с нами, Перси? – спросила она, и Лютеру показалось, что в ее голосе промелькнуло раздражение.

– Так что там, в тетради? – поинтересовался он у копа, садясь за руль.

– Аналитика по нераскрытым делам, мои наблюдения, – важно произнес Перси. – Вообще-то я почти уверен, что гибель Луизы – лишь часть пазла, и в Танорок пришло страшное зло.

Рокси сидела совсем рядом, такая теплая и наверняка дивно вкусная. Удачно, что она надела водолазку. Если что, высокий ворот прикроет след укуса.

– Возможно, вы правы, Персиваль, – криво усмехнулся Лютер и завел машину.

***

– Не думаю, что это хорошая идея, – заявила Сесилия.

Она села на стул, закинув ногу за ногу, всем своим видом давая понять, что разговор не закончен. Все такая же упертая и все еще красивая. Она не красила волосы, но седина ей шла, благородной серебряной оправой подчеркивая строгие черты. Сиреневый костюм выглядел элегантно и слишком нарядно для повседневного, и Джей с ума сходил от любопытства – уж не ради него ли Сесилия так приоделась.

– А я полагаю, все сложилось очень удачно, – возразил он.

Идея казалась ему не просто хорошей, а великолепной. Не хватало еще специальных агентов, рыскающих по Танороку! Как будто без того проблем мало. Нет, подсунуть Фосбергу юную красотку Рокси – прекрасный план. Агент уже поплыл: хватал ее за руки, смотрел плотоядно. Вот пусть лучше думает, как окучить девушку, а не сует нос куда не надо.

Что до Рокси – тоже вреда не будет. Напротив: может, уймется да оставит беднягу Прайса в покое. Клин клином…

Разумеется, говорить это Сесилии он не стал.

– Я ему не доверяю, – проворчала она. – У меня нехорошее предчувствие, Джей.

– Слушай, хватит с меня Перси, – раздраженно бросил он. – Тоже носится с какими-то предсказаниями, гороскопами, приметами… Я б уже уволил его к чертовой матери, да жалко. И почерк у него хороший. Вот как заяву на твою Рокси оформил – загляденье.

Сесилия изогнула бровь, взяла свеженькое заявление от мамаши Криса, сложила его несколько раз и, порвав, бросила в мусорное ведро.

– Агент Фосберг присмотрит за Рокси, раз уж ты не справляешься, – не сдержался Джей, проводив взглядом бумажные обрывки. – Лучше пусть с ним, чем одной по ночам шляться. Клумба еще эта идиотская… Вот скажи, что такого у них с младшим Прайсом произошло?

Сесилия неопределенно пожала плечами и, степенно поднявшись, пошла к выходу. Давнишняя травма почти не давала о себе знать. Если не приглядываться, так и не заметишь, что на правую ногу женщина опирается чуть тяжелее.

– Может, пропустим по стаканчику вечером? – предложил Джей ей в спину.

– У меня другие планы, – отказалась она.

Глава 3. Место преступления

Рокси сидела на пассажирском сиденье, искоса поглядывая на Лютера. Он согласился взять ее в напарницы, и теперь Рокси грызли сомнения. Ясно, что помощь ему не нужна – вон как уверенно ведет машину, как будто всю ночь напролет изучал карту города. Да и кофе она варить толком не умеет. А что касается отчетов, то с ними куда лучше бы справился Перси, который смотрел на специального агента со щенячьим обожанием.

Вывод напрашивался очевидный – агент Фосберг положил на нее глаз. Однако помимо немного старомодной галантности он пока что не позволял себе ничего такого. Тем лучше для него! Потому что она не какая-нибудь доступная девка.

Рокси от волнения прикусила ноготь и отвернулась к стеклу, за которым проплывали улицы родного города. Двухэтажные дома, аккуратные участки, некоторые даже с бассейнами. Бог знает зачем – тут постоянно идет дождь.

Но если она откажет агенту Фосбергу, то он может передумать и отправить ее мести улицы, и она так и не узнает, что случилось с Луизой, а значит, и с мамой.

Вчерашний план держать его на поводке трещал по швам. Очевидно, что агент Фосберг, в отличие от Криса, – зрелый мужчина и захочет куда большего, чем поцелуи. Но вдруг не захочет?! Крутит себе руль, а в ее сторону и не смотрит. Как же все сложно!

Рокси раздраженно мотнула головой, отбрасывая с лица отросшую челку, которую в дурацком порыве обрезала после расставания с Крисом. Это тоже его вина.

– Хочу заметить, что клумба получилась огонь, – немного смущаясь, произнес Перси.

– Спасибо, – буркнула она. – Хочешь, тебе такую же сделаю?

– Нет. То есть да, но… Ты смеешься, – понял он.

– Расскажи лучше, что там в твоей алой тетрадке, – попросила Рокси.

Мало ли, вдруг Перси наткнулся на ответы. Он-то все выложит как на духу и без поцелуев.

Перси и правда колебался недолго.

– Вы знаете, что в Танороке статистика по несчастным случаям почти в два раза хуже, чем в соседнем Уиллоушире? – спросил он, обращаясь скорее к Лютеру. – Шеф говорит, это потому, что у нас лесопилка, а у них ткацкая фабрика, но диких животных, аварии и падения с лестниц – прости, Рокси – не отнесешь на вредное производство.

– Ты падала с лестницы? – тут же спросил Лютер, нахмурившись и бросив на нее озабоченный взгляд.

– Нет. Не я. Бабуля, – ответила Рокси, сама не понимая, отчего ее так взволновал простой вопрос.

Быть может, потому, что в голосе агента Фосберга прозвучало искреннее беспокойство&

– Рокси бросила колледж и вернулась в Танорок, чтобы ухаживать за миссис Медоу, – добавил Перси с такой гордостью, как будто его это как-то касалось. – Все думали, Сесилия останется в инвалидном кресле, но Рокси буквально поставила ее на ноги.

– Может, вернешься к делу? – предложила она. – Мы ведь собрались не для того, чтобы обсуждать мою жизнь.

– Где ты училась? – спросил Лютер.

– В колледже искусств. Хоть это и неважно.

– Рисование?

– Танцы. Давайте поговорим о Луизе. Может, дадите взглянуть на материалы дела? Вдруг я свежим глазом увижу какую-то деталь, несоответствие, что-то такое, что остальные упустили…

– Она ведь ходила к тебе в группу, правда? – наморщил лоб Перси. – Я видел ее у спортивного центра в таких розовых облегающих штанишках. Кажется, она здорово похудела.

– Ты работаешь тренером? – догадался Лютер.

– Она ведет группу пилатеса, – тут же влез Перси. – Я ходил пару раз в том году. Очень хорошо для спины, и потом легкость во всем теле, но шеф мне запретил…

– Луиза и правда ходила ко мне на занятия, – подтвердила она. – И показала очень хороший прогресс.

– Вы дружили? – спросил Лютер.

– Я бы не сказала, – ответила Рокси и вновь отвернулась, чтобы скрыть нахлынувшие эмоции.

Ей нравилась Луиза Паркер. Полноватая хохотушка, добрая, отзывчивая и совершенно неконфликтная. В женских группах характер виден сразу: кто-то готов чуть ли не драться за любимое место в зале, кто-то бегает жаловаться администратору на сквозняк или духоту, кто-то просто ходит с таким лицом, что сразу видно – пэмээс. А Луизу все устраивало. Она приходила в зал в хорошем настроении, старалась выполнять упражнения и не расстраивалась, если что-то не получалось. Она помогала убирать спортивные снаряды, если другие девушки забывали или не хотели этого делать. Она здоровалась и прощалась с неизменной улыбкой, и даже оставила на сайте теплый благодарственный отзыв, который Рокси перечитала несколько раз.

– Она изменилась, – сказала Рокси, повернувшись к Лютеру. – Что-то произошло перед ее гибелью. Она похудела, это так, а еще стала резче, жестче и научилась давать отпор.

– Была какая-то ссора? – уловил он.

– Ерунда, в общем, – немного смутилась она. – Луиза не захотела меняться ковриками с Сидни.

– Сидни Моллес? – уточнил Перси.

– Если бы та попросила другим тоном, Луиза бы скорее всего уступила, – сказала Рокси. – Но ты же знаешь Сидни… Луиза отказала ей не моргнув глазом.

– Вряд ли ее убили из-за гимнастического коврика, – заметил Лютер.

– А это все же было убийство? – уцепилась за его слова Рокси.

Он глянул на нее, а потом вынул из кармана плаща початую шоколадку и откусил.

– Мы точно не знаем, – ответил вместо него Перси.

***

Лютер остановил машину у входа в парк, и Рокси отстегнула ремень безопасности.

– Подождете меня здесь, – сказал он тоном, не терпящим возражений.

– Но, агент Фосберг, – лицо Персиваля обиженно вытянулось, – я… мог бы сориентировать вас на местности.

– Не надо, – отказался тот.

– Я бы хотел, если позволите, взглянуть на ваши методы работы…

Лютер едва заметно усмехнулся и покачал головой.

– Ждите меня здесь, – повторил он и, выйдя из машины, направился в глубь парка.

Подождав, пока он скроется под тенью деревьев, Рокси решительно открыла дверцу машины.

– Ты же не собираешься идти за ним следом? – громким шепотом ужаснулся Персиваль.

– Ты же не собираешься сидеть и ждать его, как верный пес? – в тон ему спросила Рокси. – Да брось, будем держаться в сторонке, он и не заметит…. Впрочем, можешь оставаться, сама пойду.

Она вышла из машины и, поежившись, застегнула куртку. Дождь наконец перестал, но темные тучи затянули небо над городом, спрятав солнце. Царство теней и сумрака, королевство дождей и туманов – вот чем был Танорок, и, шагая к воротам парка по влажной листве, Рокси

придумывала новые эпитеты, которые становились все мрачнее: болото уныния, пустошь безвестности, кладбище бесплодных надежд.

Ей и правда пришлось оставить колледж и забыть о мечте стать хореографом, но она давно перестала об этом жалеть. Бабушка поправилась, и это главное. А еще Рокси внезапно узнала кое-что о себе. Кое-что такое, что меняло все.

Она остановилась у входа в парк. Забора не было, а старинные чугунные ворота стояли открытыми нараспашку. Створки вросли в землю, и по левой полз веселый вьюнок. Давным-давно у озера жили какие-то аристократы, решившие разбить чудесный сад. Аристократы давно почили, их белокаменный особняк пришел в негодность, а сад расползся вокруг озера, грозясь превратиться в настоящие джунгли. Периодически тут что-то выкорчевывали и подстригали, и по центральной дорожке можно было гулять, не пригибаясь под ветками, а мелкие тропинки разбегались по парку, как кровеносная система по телу, извиваясь самым причудливым образом.

Рокси не была в парке после того, как здесь нашли тело Луизы, и теперь в темной глубине ей мерещилось нечто жуткое. Лютер сказал – убийство, но Рокси и сама это знала. Кто-то заманил добродушную пышку Луизу в парк, и там напал на нее и нанес раны, несовместимые с жизнью, – так написали в местной газетенке.

Сидни, та самая стервозная блондинка из вечерней группы, говорила, что зверь перегрыз Луизе горло, и кровь вытекла из ее тела, впитавшись в листву.

Рокси шагнула под тень деревьев. Она знала старый парк как свои пять пальцев, она облазила все тропинки и даже купалась в озере, несмотря на бабулин запрет. Но сейчас Рокси казалась себе маленькой девочкой, ступившей в страшную чащу, где уже облизывает клыки матерый волк.

Рядом треснула ветка, и Рокси, подпрыгнув от неожиданности, обернулась и увидела Персиваля.

– Мы оставили машину открытой, – осуждающе произнес он.

Выдохнув, она прижала руку к груди, успокаивая заколотившееся от испуга сердце.

– Думаешь, кто-то украдет у агента Фосберга его запасы стремного шоколада? – предположила она.

– А что не так с его шоколадом? – заинтересовался Перси.

– Какой-то особо мерзкий рецепт, – ответила Рокси, вглядываясь вдаль.

Дорожка стелилась прямо и просматривалась вперед до самого озера, однако Лютера не было видно. Куда он подевался?

– Как думаешь, почему смерть Луизы вызвала интерес бюро? – спросила она. – Почему они решили прислать агента?

– Вообще-то это я отправил заявку, – признался Перси и поспешно добавил: – Только не говори шефу, а то он меня убьет.

– Мы с Джеем о'Коннелом, знаешь ли, не треплемся о том, о сем как старые друзья.

– Зато твоя бабушка – да, – он смерил Рокси оценивающим взглядом, будто сомневаясь, можно ли доверить ей тайну, и мрачно произнес: – Тело Луизы было обескровлено.

Рокси быстро обернулась туда, где послышался шорох – как будто хищник медленно крался к ней, чтобы наброситься из-за кустов. Вот только его ждет сюрприз. Потому что она вовсе не девочка в красной шапочке и готова постоять и за себя, и за тех, кого любит.

– Если хищник перегрыз артерии…

– Все равно, – Перси упрямо мотнул рыжей вихрастой башкой. – Да, ее нашли в луже крови, но сердце бы остановилось раньше. Я думаю, что это был…

– Вампир, – закончил за него Лютер, внезапно появляясь из-за дерева, и Рокси отшатнулась, а сердце снова забилось чаще. – Я читал вашу заявку, Персиваль. Хорошо написано, с вдохновением. Вы почему не выполняете приказы?

– Это все она, – быстро сдал ее Перси, спрятавшись за ее спину, и Рокси, обернувшись, бросила на него негодующий взгляд.

– Мне было интересно, – нахально заявила она, чувствуя себя нашкодившим ребенком. – И я не подписывалась сидеть в душной машине. В конце концов, мы одна команда. Значит, должны работать вместе.

– Да, – поддакнул из-за ее плеча рыжий предатель.

– Одна голова хорошо, а три лучше.

– Да!

– Вы должны использовать нас, – она сбилась, когда Лютер вдруг шагнул ближе, а его серые глаза жадно вспыхнули, но Перси подхватил ее мысль:

– Синергетический эффект, – веско произнес он. – Система из нескольких элементов может быть продуктивнее, чем совокупность этих элементов в отдельности.

– Да, – сглотнув, сказала Рокси.

С лицом агента Фосберга происходило что-то странное: он побледнел и с усилием сжал губы, на виске выступила выпуклая темная венка, а глаза заблестели как серебряные монеты. В его кармане зазвонил телефон, и он схватил его как спасательный круг.

– Да! – рявкнул Лютер, отвернувшись так резко, что его черный плащ взметнулся за спиной. – Получила?..

– Вампир? – недоверчиво переспросила Рокси. – Персиваль Грин, ты в своем уме?

– Слушай, кто б говорил, – огрызнулся он. – Ты вообще материшься клумбами. Но сама подумай – все сходится! Раны на шее, обескровленное тело, невинная дева…

Агент Фосберг ходил вокруг старой липы, ожесточенно споря с невидимым собеседником, и черный плащ за его спиной развевался крыльями.

– Постарайся быстрее… Ты обещала… Видал я твою йогу знаешь где?..

– А вот про йогу он зря, – задумчиво прокомментировал Перси. – Я пробовал заниматься по роликам, в этом что-то есть.

– Если Луиза так и осталась невинной, значит, девственность вовсе не важна, – вернулась Рокси к предмету обсуждения.

– Или кровь девственниц вкуснее, – возразил Перси.

– Без разницы, – сердито бросил Лютер, возвращаясь к ним и пряча телефон в карман. – В смысле, химический состав крови никак не зависит от сексуального опыта человека.

– А вот тут я готов с вами поспорить, – оживился Персиваль. – Если верить исследованиям, в момент полового акта в кровь поступает ряд гормонов, которые, вероятно, могут улавливаться сверхчувствительными вкусовыми рецепторами.

– То есть теперь у нас не просто вампир, но еще и с особыми пристрастиями? – хмыкнула Рокси. – Я уж скорее поверю в заблудшего волка.

– А вы не готовы признать, что в мире существует нечто такое, что выходит за рамки обычного, Роксена Медоу? – спросил агент Фосберг обманчиво равнодушным тоном и обжег ее пристальным взглядом.

Рокси лишь понадеялась, что он не видит ее насквозь.

– Конечно, нет, – категорично отрезала она и обхватила себя руками, как будто это могло помочь спрятаться от внимательных серых глаз. – Все это выдумки.

– А я верю, – заявил Персиваль. – Вампиры, оборотни, пришельцы… Тебе надо раздвинуть границы, Рокси, выйти за привычные рамки.

– Насчет пришельцев и я не уверен, – улыбнулся Лютер.

Улыбка у него оказалась красивая, а зубы белые и крепкие. Клыки чуть выступали, но это лишь придавало ему хищный шарм.

– Так что, пойдем к месту преступления? – предложила Рокси.

– Мы уже пришли, – ответил Лютер.

***

Он нашел его безошибочно, и никакие карты и фотографии не были нужны: запах привел его прямо туда – на берег озера, под плакучую иву, где земля напиталась кровью до самых корней. Кровь была человеческой, несомненно – он проверил, сжевав узкий листик, на котором остались бурые пятна. Вряд ли Персиваль Грин смог бы перенять этот метод работы.

На фотографиях, что были в материалах дела, Луиза Паркер лежала, запрокинув голову к небу, и в ее остановившихся глазах отражались тяжелые облака. Рваная рана на шее оставлена зверем – так говорилось в отчете.

Или вампиром. Лютер потому и приехал в Танорок. Обескровленные тела – его специфика. Но зачем вампиру разливать драгоценную пищу?

Он не упустит ни капли, когда вонзит клыки в нежную шею Рокси Медоу.

Как он испугался, что это она упала с лестницы! Если была серьезная травма и большая кровопотеря, то разрешения не видать. Но первый этап пройден успешно: анализ медицинских карт Рокси выявил, что она исключительно здорова и вполне может стать лакомством для вампира, который заслужил награду за выслугу лет.

Лютер облизнул клыки и стал так, чтобы Персиваль оказался между ним и девушкой. От рыжего копа остро несло подростковым потом и одеколоном, и голод немного утих.

Следующим этапом необходимо одобрение соцотдела. К счастью, Рокси не настолько ценный член общества, чтобы нельзя было рискнуть ее жизнью. Тренер по пилатесу, как же ему повезло.

– У тебя сегодня нет работы? – спросил он.

– Нет, – сказала она. – Хотел побеседовать с девушками из группы Луизы? Занятие завтра в восемь.

– Я тоже приду, – подал голос Перси. – Быть может, мне стоит внедриться в тылы? Стать своим. Поболтать о всяком в раздевалке.

– Женской? – уточнила Рокси.

– Да, не подумал, – помрачнел рыжий. – Итак, агент Фосберг, что теперь? Что мы ищем?

Лютер огляделся, стараясь не дышать слишком глубоко. Отсюда было видно озеро, сизо-серое от проплывающих над ним туч, слева за деревьями белела какая-то постройка, птицы молча кружили над верхушками деревьев, перешептывающихся в вышине.

Вампирскую версию исключать нельзя. Вдруг какой-нибудь неучтенный одиночка разодрал горло девушки, не справившись с жаждой. Хотя в глубине души Лютер сомневался в собственных доводах – это ведь как инстинкт, или ритуал: кусай точно, ешь аккуратно, после – поговори. После укуса люди становятся такими доверчивыми и восприимчивыми, что готовы поверить в любую чушь: африканскую летучую мышь, гвозди в стене, случайную травму. Как-то раз он заставил женщину поверить, что ее покусала собственная кошка. Насколько он знал, кошку она простила и даже стала покупать ей новый корм, решив, что любимице не хватает витаминов. Это было еще до того, как он попал в бюро.

Итак, первая версия – дикий вампир. Надо проверить, были ли еще жертвы.

– Возьми свою тетрадку и записывай, – приказал он Персивалю. – Узнать, поступали ли в последнее время больницы люди с кровопотерей. Без разницы, какая травма. Отдельно выделить случаи в полнолуние.

Перси, старательно конспектирующий задание, оторвал взгляд от тетрадки и недоверчиво уставился на него, но Лютер сохранил невозмутимый вид.

При полной луне голод становится сильнее. Повезло Рокси, что она встретилась ему тогда, когда месяц плыл в небе узкой серебряной рыбкой.

– Пиши дальше. Обратиться в городские службы и выяснить, есть ли в городе дома, которые не принадлежат никому.

– Заброшки? – уточнила Рокси, нахмурив соболиные брови. – Таких хватает в Танороке. Работы мало, люди уезжают…

– Не совсем, – исправился Лютер. – Меня интересуют дома, у которых нет официальных владельцев. По идее, такие постройки должны переходить на бюджет города. Мне нужен список.

– А мы правда ищем вампира? – переспросила она.

Лютер прошелся по земле, которая жадно чавкала под ногами, как будто мало ей было той крови, что уже пролилась.

– Мы будем рассматривать все версии, – ответил он.

– Вообще-то один такой дом прямо здесь, – сказал Перси, указывая карандашом в сторону, где за деревьями белели стены. – И он очень особенный. Будь я вампиром, поселился бы там.

Глава 4. Маски

Серое озеро, серое небо, серые глаза агента Фосберга… Рокси шла через парк, продираясь сквозь заросли, и думала о том, чтобы и правда купить себе красную шапку. В Танороке отчаянно не хватало красок, но она это исправит.

Лютер придержал ветку, чтобы Рокси было удобнее пройти, и она благодарно ему улыбнулась.

Со стороны, наверное, их стихийная команда выглядит просто и понятно: агент Фосберг – рыцарь в сверкающих доспехах, она – прекрасная дама, Перси… пусть будет конь, гнедой масти. А быть может, недотепа-маг, в алой тетради которого хранится древнее и страшное заклинание – надо бы выяснить, что он там накарябал. Им троим предстоит сразиться со злом и победить. Потому что в сказках не бывает иначе.

Но есть нюанс: она вовсе не нежная принцесса. Именно ей предстоит победить злодея. А иначе зачем это все? Зачем однажды она поняла, что ее способности далеко превосходят человеческие? Она получила дар, который теперь просто обязана использовать во благо. Колючая ветка ткнулась ей в руку и упруго отскочила, не причинив вреда. Но даже если бы оцарапала, то через пару минут от ранки не осталось бы и следа – Рокси это точно знала.

Нет, главный герой здесь она, Лютер – ее помощник, а Перси…

Он шмякнул ботинком ей на пятку, и Рокси сердито шикнула.

– Не наступай мне на ноги, – буркнула она, обернувшись.

– Прости, – пробормотал он, шмыгая носом.

Перси – просто комический персонаж. В кино такие нужны чтобы разбавлять гнетущую атмосферу.

Рокси нравились фильмы про супергероев, и теперь она задумалась о том, что ей необходимо геройское имя и, может, костюм. Правда, что ли, купить красную шапку? А может, назвать себя Цветочницей?

Вслух она насмехалась над вампирскими идеями Перси, но по правде сказать, готова была поверить во что угодно. Раз уж есть добро в ее лице, то где-то есть и зло. Бояться она не станет. Лучший способ победить страх – посмотреть ему в прямо в глаза.

Лютер остановился перед старым особняком, и Рокси едва успела затормозить, чуть не уткнувшись в широкую спину.

Когда-то дом был великолепен: широкое крыльцо, стройные колонны, плавный изгиб фасада словно повторял берег озера. Но зияющие пустотой окна, сломанные перила и выщербленные ступени, усыпанные окурками и стеклом, превращали его в мертвеца, и белые стены казались старым скелетом: время жадной птицей склевало его глаза, ветер и дикие звери сожрали плоть, а ливни смыли густую кровь.

– Боишься? – спросил агент Фосберг, и Рокси мотнула головой.

Герои не боятся. Ну, разве чуть-чуть.

Он задержался у дверного проема, и ветер, что гулял в верхушках деревьев, осторожно коснулся светлых волос. Если распустить их, будет шикарная грива. Быть может, назначить его принцессой? Блондинистые локоны уже есть.

– Ждите меня здесь, – приказал он, и Рокси, едва не зарычав от раздражения, снова пошла следом.

Пусть агент Фосберг и не догадывается о распределении ролей в их команде, но она заставит его с ней считаться.

Лютер стоял в зале, на старом исцарапанном паркете, и словно принюхивался к чему-то. Его глаза в полумраке блестели, и тень заострила черты, сделав их нечеловечески точными.

– Наверное, надо спуститься в подвал, – предположил Персиваль, который так и жался у входа, не решаясь войти. – Поискать гробы. Вообще нужны осиновые колья, как считаете, агент Фосберг? Или серебряные пули?

– А как определить вампира? – поинтересовалась Рокси. – Так-то от кола в сердце любой помрет.

– Если человек лежит в гробу в подвале заброшенного дома, то это вызывает некоторые подозрения, – назидательно произнес Перси, и ей захотелось стукнуть его тетрадкой по рыжей башке. – Однако есть и более верные способы.

– Какие же? – заинтересовался Лютер, сворачивая к лестнице, ведущей в подвал.

– Вообще-то стандартные признаки, широко растиражированные в фильмах и литературе, не более чем миф, – важно ответил рыжий. – Чеснок, красные глаза, кружевные жабо – все это вранье.

– Вот как, – пробормотал агент Фосберг, уверенно спускаясь по ступенькам.

Рокси задержалась на верху лестницы, привыкая ко мраку. Ладно, вампиры… Но ведь там могут быть мыши! Выдохнув, она пошла за Лютером следом.

– Вампиры не любят солнца, – бубнил сзади Персиваль, – это истинная правда. Их не охватывает пламя, и они не рассыпаются в пепел, как хотелось бы. Но долгое пребывание под прямыми солнечными лучами и правда может их убить. Затем зеркала. Если даже вампир приятной наружности, то в зеркале все равно отразится чудовище.

Лютер обернулся и подал Рокси руку.

– Здесь осторожнее, – сказал он. – Ступенька сломана.

– Вижу, – ляпнула Рокси, проигнорировав его помощь, и прикусила язык.

Она видела в темноте как кошка, но лучше Лютеру об этом не знать. Все супергерои хранят свои способности в тайне.

Позади щелкнул фонарик, и узкий луч света нырнул во тьму.

– А еще вампирская тень, – сказал Перси.

– А с ней что не так? – поинтересовался Лютер.

– Ее нет? – предположила Рокси. – Я в какой-то книжке читала…

– Она гуще, чем человеческая, – перебил ее коп. – Потому что вампиры – суть мрак.

– Очень впечатляет, – фыркнула она, оглядываясь по сторонам. – Вот только откуда ты взял весь этот бредовый поток сознания?

– Моя бабушка ведьма, – ответил Персиваль. – Она рассказала. Между прочим, мне передался ее дар. Я чую потустороннее.

Он выразительно постучал кончиком указательного пальца по носу.

– Это несомненно очень нам пригодится, – сказал агент Фосберг, и Рокси не могла понять – шутит он или всерьез.

Кружок света обшарил углы, скользнул по останкам стула, задержался на жирной многоножке, распластавшейся на серой стене, и прыгнул к Лютеру. Тот поморщился, и Перси повернул фонарь на себя. Свет окрасил его кожу в желтый, а тени легли снизу-вверх, превращая его лицо в пугающую восковую маску.

– Но очевидно, что вампиров тут нет, – вздохнул он.

***

Дом был похож на него. Когда-то здесь кипела жизнь и бурлили страсти, но время то давно прошло. От былого великолепия осталась лишь мертвая оболочка, и сердце этого дома остановилось. Эхо гуляло по комнатам, и деревья просовывали наглые ветки в пустые окна. Шаги звучали гулко как в склепе, а голоса казались раздражающе громкими. Дом еще пытался притвориться самим собой: хвастался дубовым паркетом, звенел остатками хрустальной люстры – все равно что старуха, нацепившая свадебные украшения, в которых когда-то была молодой и красивой.

Он тоже пытался сохранить остатки человечности и носил маску почти не снимая: совершал уже не нужные действия – вроде, почистить зубы, принять душ, подать руку даме; согласился на сотрудничество с бюро – хотя ему не оставили выбора; общался с людьми, как будто еще мог выстроить нормальные отношения.

Маска стала такой привычной, что приросла к коже, и Лютер сам почти поверил, что может вернуть себе прежнюю жизнь.

Встреча с Рокси в одно мгновение разрушила все его воздушные замки.

Он – чудовище, и ему, в отличие от дома, не поможет ремонт. Он пытался, но жажда никуда не делась. Зверь, который таился внутри, с легкостью смел все так тщательно выстраиваемые заслоны, смахнул острые колья, сломал кандалы. Он держался на последней цепи – только за обещание, что все равно утолит свой голод. Просто чуть позже. И он готов был немного подождать.

Рокси бродила по дому, и тот наполнялся ее ароматом, а клыки чесались от желания впиться в нежную шею.

Лютер стремительно подошел к неаппетитному Персивалю, как будто заинтересовавшись видом из окна. Озеро подернулось рябью, а потом вдруг разгладилось, словно по нему прошлись утюгом, и отразило тяжелые облака, похожие на комья овсянки. По берегам буйствовали заросли, но со стороны дома тянулась узкая полоска желтого пляжа.

Серый ворон вдруг выпорхнул откуда-то из-под карниза, тяжело хлопая седыми крыльями.

Часть откровений Перси были выдумками: тень у Лютера самая обыкновенная, и даже колом в сердце его не убить – толку протыкать то, что и так мертво. А вот с солнцем он прав. Самовоспламенения не будет, но болезненные ощущения обеспечены. Да и зеркал Лютер избегал…

– Твоя бабушка, которая ведьма, еще жива? – спросил он.

– Да, – ответил рыжий. – Хотите познакомиться с ней, агент Фосберг?

Скорее всего она шарлатанка, но проверить стоит.

– Пожалуй, – согласился Лютер.

Все равно пока зацепок нет. Но если в городе и правда есть ведьма, то она может что-то знать. А может, ей самой понадобилась жертвенная кровь.

***

Оставив место преступления и особняк позади, они направились к выходу из парка.

– Нам сюда, – позвала Рокси на тропинку, забирающую влево, но Лютера неудержимо тянуло в другую сторону.

Тонкий, сладкий и чарующий аромат становился все ощутимее, когда Лютер, не послушав девушку, свернул вправо. Он остановился у небольшого холма, не решаясь сделать следующий шаг, чтобы ненароком не испортить волшебное очарование места.

Пышный ковер цветов укрывал холм пестрым одеялом и казался яркой заплаткой в серой мешковине листвы. Лютер узнал петунии, крокусы и тюльпаны, но разновидностей было не меньше десятка: белые звездочки с золотой сердцевиной, крохотные розовые бутончики, пышные сиреневые метелки. Они не могли вырасти здесь сами по себе – факт. Лютер глянул на Рокси, которая сердито кусала губы и отводила глаза.

– Что здесь произошло? – спросил он, но Рокси молчала. – Почему это место особенное для тебя? Я ведь все равно узнаю. Это снова связано с твоим бывшим?

– Здесь умерла моя мать, – выпалила она и, развернувшись, быстро пошла прочь.

Глава 5. Ужин

Рыжего копа он высадил возле участка, а Рокси доставил до самого дома. Он бы и сам догадался, что она живет здесь: за веселой изумрудной изгородью, среди буйства роз и клематисов, в вытянутом вверх домишке, по синим стенам которого карабкался плющ.

На острой крыше торчал флюгер в форме дракона, и Лютер про себя усмехнулся. Конечно, принцесса должна жить в башне, охраняемой драконом. Вот только на помощь красавице явится не принц на белом коне, а чудовище на серебристом седане.

– Завтра встречаемся в участке? – уточнила Рокси, когда он открыл ей дверцу, и насмешливо предложила: – Или сразу заточим колья и пойдем по пустым домам?

– Сориентируемся по обстоятельствам, – ответил он. – Посмотрим, что выудит Персиваль из больничных карт.

Отпускать ее не хотелось, но телефон упрямо молчал.

– Давай тогда обменяемся номерами, – деловито предложила она.

Лютер продиктовал свой, наблюдая, как она набирает цифры тонким пальчиком. Когда в кармане плаща послышалась трель, Рокси нажала отбой. Затем он провел ее через маленький участок, где трава была зеленой и густой как на заливном лугу, и поднялся следом по ступенькам.

– Спасибо, – сказала Рокси, разворачиваясь к нему и сдувая с лица непослушную прядь. – За то, что позволил мне принять участие в расследовании.

– Ты меня вынудила, – усмехнулся он.

– Но ты мог отказаться, – возразила она.

Не мог. Чем дольше он был рядом с Рокси, тем яснее понимал – он не может от нее отказаться. Не помогут ни медитации, ни отвлекающие уловки, ни даже официальный отказ бюро. Может, сделать это прямо сейчас? Оттянуть высокий ворот, коснуться теплой шеи, почувствовать губами вкус ее медовой кожи и ускоряющийся ток крови…

– Я думаю, случай Луизы может быть связан с моей матерью, – выпалила Рокси. – Знаю, ты скажешь, что прошло пятнадцать лет…

Для человека – долгий срок, для вампира же – миг. Но за пятнадцать лет вполне можно научиться пить кровь аккуратнее, а не проливать ее на землю ведрами. Надо бы поднять дело из архива.

– Мы проверим, – легко пообещал он, и Рокси тут же просияла от благодарности, а ее солнечные глаза окатили Лютера незаслуженным теплом.

Оставалось проверить еще кое-что. В их первую встречу Рокси положила ладонь ему на грудь. Тогда ему померещилось невероятное, но вдруг…

Он взял ее ладонь и прижал к груди, за которой его сердце спало вечным сном. Рокси облизнула губы, тряхнула головой, так что темные волосы рассыпались по плечам. Вопросительно посмотрела на него, как будто ожидая чего-то. Но дверь внезапно распахнулась, и на них сердито уставилась миссис Медоу.

Попятившись, Рокси высвободила руку.

– Бабушка, – произнесла она, и ее скулы зарозовели. – А мы тут с агентом Фосбергом…

– Вижу, – сурово произнесла та и перевела взгляд на Лютера.

Если у Рокси в глазах было солнце, то у Сесилии – арктический лед. Она испытующе рассматривала его, словно мысленно составляя досье, и Лютер понимал, что его только что взвесили, измерили, изучили и сочли неблагонадежным.

– Я приглашаю вас на ужин, молодой человек, – процедила миссис Медоу.

Ее тон не оставлял никаких сомнений в том, что это не вежливая просьба, а приказ.

– Я в вашем распоряжении в любое время, – слегка склонил он голову. – Рад знакомству, миссис Медоу.

– Сесилия, – сказала она. – Зовите меня по имени. Ужин будет сейчас. Я не позволю моей внучке шататься неизвестно где неизвестно с кем.

– Бабуля, – укоризненно прошептала Рокси, но Сесилия не обратила на нее внимания и лишь посторонилась, давая им пройти.

Обычно время безжалостно к людям, но для миссис Медоу оно было союзником: посеребрило волосы, огранило черты, и ее легко можно было представить на троне – с такой же прямой спиной, но, разве что, без передника.

– Я намереваюсь узнать все ваши секреты, агент Фосберг, – предупредила она.

Рокси прошмыгнула в дом, откуда доносились ароматы запеченного мяса и лимонного пирога, и вопросительно посмотрела на него.

– Я правильно понимаю, что вы приглашаете меня войти? – уточнил Лютер.

Сесилия выразительно закатила светло-голубые глаза, которые вовсе не казались выцветшими. В них были и ум, и характер, и взгляд миссис Медоу был цепким, словно бульдожьи челюсти. Лютер даже мельком подумал, что разумнее уклониться от приглашения.

– Как вам только удалось стать специальным агентом с такими-то выдающимися аналитическими способностями? – насмешливо произнесла Сесилия. – Я настаиваю, агент Фосберг. Входите же.

А с другой стороны – как он может отказаться от возможности получить доступ к Рокси в любое время, когда ему заблагорассудится?

– Зовите меня Лютер, – сказал он и неспешно перешагнул порог дома.

Лаконичные шторы серебристого цвета, ковер с геометрическим рисунком, на белых стенах черно-белые фотографии. На диване были набросаны разномастные цветные подушки, и Лютер отчего-то не сомневался, что это дело рук Рокси.

Сесилия ринулась в атаку, как только он уселся за стол.

– Вы слишком молоды для агента, – неодобрительно сообщила она.

Лютер безропотно полез во внутренний карман пиджака и протянул ей удостоверение.

– Вас что, приняли в бюро еще подростком? – она ткнула пальцем в дату, и Лютер сдержанно кивнул, мысленно отметив, что пора бы обновить удостоверение. – Это как? – въедливо спросила Сесилия, прищурив ледяные глаза.

– Особая программа для сирот, – соврал он.

– Мне жаль, что вы росли без родителей, – произнесла Сесилия без всякого сочувствия в голосе. – Однако я не представляю, чтобы в бюро брали детей без всякой подготовки. Вы врете, агент Фосберг.

Лютер откинулся на спинку стула, глянул на Рокси, которая сидела напротив с самым несчастным видом. Разумеется, он врал, но лишь отчасти.

– Вообще-то это тайна, – заявил он. – Однако я готов ее раскрыть.

– Так легко выдаете государственные тайны? – фыркнула Сесилия. – Чем дальше, тем интереснее…

– Срок давности по этому делу истек, так что я могу рассказать о нем в общих чертах, не нарушая ничьих интересов, – сказал Лютер. – Но я не обещал, что сделаю это просто так. Что я получу взамен, Сесилия?

Она отрезала сочный ломоть запеченной свинины и выразительно плюхнула ему на тарелку. Душистый пар потянулся вверх, но внучка миссис Медоу пахла куда аппетитнее.

– За информацию мне нужна другая информация.

– Вы торгуетесь? – оскорбилась Сесилия.

– Точно, – подтвердил он. – Расскажите, как вы получили травму.

Она удивленно вскинула брови, в которых совсем не было седины.

– Вам правда интересно, как старушка сверзилась с лестницы?

– Вы не старушка, – ответил он без всякой лести. – Вы зрелая женщина в ясном уме.

– Как будто такие не падают, – проворчала она. – Но сперва вы, Лютер. Итак, сиротка в бюро.

– Так вышло, что я связался с дурной компанией, – без особой охоты начал он.

Гнездо вампиров в престижном районе столицы. Они жили в старом особняке с грушевым садом, где их защищало одно лишь имя владельца, и почти не мешали друг другу.

– Это было давно.

Сесилия Медоу в то время вряд ли ходила в школу, а Рокси, конечно, еще не родилась.

– Меня считали своим.

А как иначе? Вампиризм сближает.

– Но в какой-то момент я понял, что эта дорога не для меня.

Лютер помнил этот момент так ясно, как будто это случилось вчера. Девочка лет десяти, голубое в мелкий горошек платье, глаза как у олененка. Она была белая как молоко, и Лютер отбил ее у остальных и отнес в больницу. Он помнил, как темная косичка с синей лентой безвольно болталась, пока он несся по ночной улице, а на тонкой шее алели две ранки.

Там его и нашли.

– Мне предложили сотрудничество, – скупо обронил он. – А я согласился.

Вообще-то сперва он удрал. Разлетелся вороньей стаей на глазах у изумленных копов. Но потом сам пришел в бюро. Отчаянная попытка сохранить то человеческое, что, как он думал, еще живет в его сердце.

– Значит, вы предали ваших сообщников? – уточнила Сесилия.

Лютер улыбнулся, и она вздрогнула и покачнулась назад.

Хуже. Он их убил. После того, как наведался в больницу, где ему сказали, что было слишком поздно… Но та девочка вернула ему надежду на то, что он еще человек.

– Они получили по заслугам, – скупо ответил Лютер.

Как и он. Зверя надо держать на цепи.

– А после меня взяли в бюро, – подытожил он. – Как видите, все банально.

– И вы получили соответствующее образование?

– Разумеется, – подтвердил он. – Я совмещал обучение с работой.

Привык к крови из жестянок, сменил трех кураторов и обезвредил столько нечисти, что давно потерял счет.

– Что ж, моя история еще проще, – сказала Сесилия, – и, боюсь, мне нечем побаловать ваше досужее любопытство. Я подвернула ногу и упала с лестницы, повредила бедро. Досадная случайность. Рокси бросила колледж и приехала ко мне, хотя я умоляла ее не делать этого.

– Когда это произошло?

– Два года назад.

– Время суток?

– Ночь, – слегка недоуменно ответила Сесилия. – Мне захотелось пить, и я пошла на кухню.

– Вы помните какие-нибудь детали произошедшего?

Она нахмурилась и спросила:

– Отчего это вас интересует?

Оттого, что мать Рокси погибла в парке неподалеку от места, где разорвали горло Луизе Паркер. А потом миссис Медоу тоже едва не умерла.

– Как вы верно выразились – досужее любопытство, – ответил Лютер. – Вы обещали, и я жду информацию.

– У меня подвернулась нога, и я скатилась вниз. От боли потеряла сознание. Меня нашла соседка, утром, мы с ней договаривались пойти на пробежку. Но теперь бег – не мое.

– Когда я приехала, то первым делом выбросила ковер, который лежал под лестницей, – сказала Рокси, не отрывая взгляд от Лютера, и ее янтарные глаза потемнели. – Не хотела отстирывать кровь.

Он видел, что она понимает. Да, ради этого Лютер и завел разговор – узнать, была ли кровопотеря.

– В больнице мне сделали переливание, – подтвердила Сесилия, – вставили спицы. Первое время я была печально беспомощна. Но не могла же я лечь бременем на плечи моей Рокси? Так что я приложила все усилия, чтобы не стать обузой.

– Ты бы не стала, – возразила Рокси. – Что бы ни произошло.

– Может, хватит портить аппетит рассказами о болячках? – предложила Сесилия, растеряв свой воинственный настрой. – Тем более я и правда больше ничего не помню. Попробуйте мясо.

Лютер отрезал кусок стейка, положил в рот и, прожевав, проглотил. Все равно что жрать старый картон.

– Восхитительно, – соврал он.

***

Ужин получился странным хотя бы потому, что Лютер редко ходил в гости. А если уж и попадал к кому-то домой, то хозяин знал о его пристрастиях и не пытался накормить пирогами. От лимонной начинки щипало язык, и желание заглушить отвратительный кислый вкус свежей сладкой горячей кровью стало нестерпимым.

Он сумел выведать, что рецепт пирога – ммм, просто чудо, нет, добавки не надо, я сыт, лучше заверните с собой кусочек – дала та самая соседка, что обнаружила Сесилию после падения. Миссис Боулден, почти местная знаменитость, писательница детективных романов и подруга Сесилии жила напротив, через дорогу.

Оказавшись на улице, Лютер кинул старательно упакованный кусок пирога в багажник, а потом торопливо развернул батончик гематогена и запихнул его в рот целиком, едва не рыча от голода.

Помимо странного падения Сесилии он выяснил еще кое-что: отец Рокси не фигурировал в ее жизни с того самого момента, как погибла ее мать. Рокси его почти не помнила, а миссис Медоу отказывалась говорить «об этом проходимце», и Лютер не стал давить. К концу ужина Сесилия подобрела, и ему не хотелось ломать неловким словом хрупкое доверие, давшее ростки в ее осторожной душе.

Выковыряв мелкий кусочек фольги от гематогена, застрявший между зубами, Лютер щелчком отправил его подальше и пошел через дорогу, к белому дому с синими ставнями, где жила миссис Корделия Боулден.

Женщина открыла почти сразу, как будто стояла за дверью и ждала, когда он подойдет. Невысокого роста, полноватая, остроносая, она напоминала нахохлившуюся на морозе птичку. В растрепанных коротких волосах, серебрилась седина, а макушку прикрывал цветастый платок, повязанный на залихватский манер банданой. Из кухни тянуло запахом свежей выпечки, и Лютер едва сдержался, чтобы не скривиться. Кусок лимонного пирога лежал в желудке кирпичом вместе со стейком.

– Лютер Фосберг, – представился он, продемонстрировав удостоверение и надеясь, что подруга миссис Медоу не будет такой же внимательной, и ему не придется снова рассказывать душещипательную историю сиротки. – Можно задать вам пару вопросов, миссис Боулден?

– Спрашивайте, – согласилась Корделия, внимательно разглядывая его темными как маслины глазами.

Несмотря на седину, она казалась довольно молодой: лет сорок с небольшим. Лицо ее было гладким, а щечки упругими как яблочки.

– Это вы обнаружили Сесилию после падения?

– Вы же знаете, что я, – подтвердила она, склонив голову к плечу и глядя чуть искоса, так что сходство с птичкой стало еще сильнее. – Затем и пришли, верно? Когда я узнала, что произошло с бедной Луизой, – она вздохнула и прикрыла глаза. – Просто ужас. И я сразу подумала – быть может, эти два происшествия связаны?

– Вы так считаете? – насторожился Лютер. – Отчего же?

– Может, это все мое больное воображение, – виновато улыбнулась миссис Боулден. – Я пишу детективы, вот и додумываю всякое – профессиональная деформация. Расскажете как-нибудь о ваших предыдущих расследованиях, агент Фосберг? Обещаю, я изменю все имена.

– Посмотрим, – не стал он ее обнадеживать. – Так почему вы решили, что случай Сесилии похож на гибель Луизы?

– Кровь, – бросила Корделия, и его клыки опять зачесались. – Я не знаю, как Сесилия умудрилась так упасть. Вы ведь были у них дома? Перила деревянные, на ступенях ковролин. Но она распорола бедро, и кровь натекала до входной двери. Я постучала, услышала стон. А когда открыла, то едва не ступила в лужу крови.

Лютер выдохнул, и облизнул клыки. Толстушка Боулден как будто его провоцировала. Интересно, сможет ли она произносить слово «кровь» еще чаще?

– Кровь была и в парке. Я разговаривала с шефом о'Коннелом. Он говорил, земля от крови бедной Луизы хлюпала как болото, – она поджала тонкие губы и сурово произнесла: – Вы должны найти преступника, агент Фосберг, пока он не убил кого-то еще.

Фраза прозвучала по-киношному неестественно, и Лютер подумал, что Корделия, верно, так себе писатель.

– Я постараюсь, – ответил он. – Вспомните детали, миссис Боулден. Вот вы открыли дверь, увидели лужу…

– Крови, да. А наша драгоценная Сесилия лежала под лестницей, белая, как фарфор. Мы собирались на пробежку утром, я потому и пришла. Вдвоем веселее… Вы ведь подозреваете меня, агент Фосберг? – внезапно спросила она.

– А это сделали вы? – поинтересовался он.

У миссис Боулден была одна черта, которая не позволяла заподозрить в ней вампира – ее сердце. Оно билось ровно как метроном. Корделию нисколько не взволновал внезапный визит агента. А будь убийца человеком, смог бы он сохранять такое спокойствие?

– Я бы скорее сделала убийцей вас, – сказала она. – Привлекательный мужчина, с корочкой агента, перед таким открываются все двери, и женщины садятся к нему в машину без страха.

– У меня алиби, – криво усмехнулся Лютер.

– Наверняка, – согласилась миссис Боулден и снова растянула губы в улыбке, но ее темные глаза оставались серьезными. – Если бы я не нашла Сесилию, она бы умерла от потери крови. Как и Луиза. Как и…

Она запнулась, как будто передумав говорить.

– Вы давно живете здесь, миссис Боулден? – быстро поинтересовался Лютер.

– Давно. Помню Рокси еще малышкой. Она просто чудо.

– А мать Рокси вы помните?

Ее щека дернулась.

– Не думаете же вы, что и смерть Анны не была случайной? – нарочито ахнула она и, отведя взгляд, покусала губы.

– Говорите, – потребовал он.

– Я хорошо помню ее… скажем, близкого друга. Они так и не оформили отношения даже после рождения Рокси. Типичный плохой парень: длинные темные волосы, на кожаной куртке череп, мотоцикл рычал как хищный зверь и вечно будил меня по ночам. У него еще были удивительной красоты глаза, и смотрел он так пристально… Вот как вы, агент Фосберг.

– Какие-то особые приметы?

Корделия задумалась.

– Забавно, но у него не было татуировок. Байкер – и без татушек. Странно, да? Я даже сделала его прототипом героя в одной из книг. Все думали, что он злодей, а оказалось – герой. Он исчез сразу после гибели Анны. Как же его звали… Дерек! Да, точно, Дерек Тосси. Обязательно свяжитесь с ним, агент Фосберг. Уверена, он сможет вам что-нибудь рассказать. Что-нибудь важное.

– Если вспомните что-то еще, позвоните, – сказал Лютер, вручив ей визитку.

– Обязательно, – пообещала миссис Боулден и, принюхиваясь, подняла острый носик. – Ох, у меня, кажется, пирог горит!

Ее сердце на миг сбилось, а после дверь перед носом Лютера захлопнулась. Он еще постоял на крыльце, прислушиваясь к торопливым шагам, грохоту противня и приглушенным ругательствам – ругалась Корделия витиевато и с фантазией, как будто дело было вовсе не в пироге, а после пошел к машине.

Телефон позвонил, когда он уже сел за руль.

– Получила? – спросил он вместо приветствия.

– Ты достал, Лютер, – устало выдохнула Джессика. – Я ведь сказала – это займет время. Думаешь, так просто выбить разрешение на то, чтобы ты вонзил свои зубы в живого человека?

– Пробей по базе Дерека Тосси, – сказал он.

– Его ты тоже хочешь сожрать?

– Нет, – ответил Лютер. – Хочу узнать, не он ли поливает Танорок кровью.

– Ладно, – буркнула Джессика. – Включи видеосвязь.

– Сейчас? – недовольно спросил он.

– А что, тебе есть, что скрывать? – взвилась она. – Давай, включай и не разочаровывай меня, Лютер! И если я узнаю, что ты уже грыз бедную девочку…

Лютер включил видеосвязь и поднес телефон к лицу. Открыв рот, продемонстрировал зубы, потом глаза.

– Так, клыки втянуты, белки без прожилок крови, – пробурчала Джессика, делая пометки.

– Сегодня я ел стейк и лимонный пирог, – сказал Лютер. – На вкус говно.

– Ах ты бедняжка, – посочувствовала она. – Ладно, Дерек Тосси, записала. Если на этом все…

– Погоди, – попросил Лютер.

Одна фотография на стене гостиной понравилась ему больше других. Рокси бежала по полю с вертушкой в руке, в ее улыбке не хватало передних зубов, и она была такой очаровательной, какой только может быть девочка.

Он должен попытаться. И ради нее, и ради себя.

– Что ты там говорила про непищевые удовольствия? – спросил Лютер.

Глава 6. Вечеринка

Агент Фосберг хотел поцеловать ее. Теперь Рокси точно знала. Если бы не появилась бабушка, он бы попытался. Это наполняло ее смущением и острым предвкушением, и она все не могла решить – стоит ли ей ответить на поцелуй, который все никак не случится.

За ужином Лютер был очень любезен и отвечал на расспросы бабули, даже когда она спрашивала о личном. Рокси толкала ее под столом коленом, но Сесилию Медоу не так-то просто сбить на пути к цели, которой на этот раз стал агент Фосберг.

– Весьма вежливый молодой человек, – вынесла вердикт бабушка, когда он ушел. – И приятный. Скажи честно, ты поэтому набилась к нему в напарники? Он тебе понравился?

– Да, – соврала Рокси и слегка покраснела под пристальным взглядом бабули.

Однако та удовлетворенно хмыкнула и погладила ее по плечу.

– Так бы сразу и сказала, – проворчала она, собирая тарелки. – Я бы предположила, что агент Фосберг не захочет серьезных отношений, но, дорогая, он так смотрел на тебя… Думаю, ты можешь крутить им как хочешь.

Спрятавшись за шторой, Рокси подглядывала за Лютером, когда он весьма небрежно швырнул лимонный пирог в багажник, когда зачем-то отправился переговорить с Корделией, и даже когда долго сидел в машине, разговаривая с кем-то по видеозвонку. Наверняка с женщиной. Но какая ей разница? Она ведь просто использует его, чтобы получить информацию о расследовании.

Когда он уехал, Рокси прошлась туда-сюда по комнате, толком не зная, что делать дальше. Открыв ноутбук, вбила в поиск «вампиры» и поморщилась от обилия ссылок. Скорее всего, Лютер подшучивал над доверчивым Перси, но вдруг нет?

Рокси потрогала языком дальний зуб. Еще один секрет, о котором она никому не сказала. Пломба выпала, но когда Рокси пришла к стоматологу, тот решил, что она насмехается над ним, потому что «ваши зубы можно демонстрировать как идеальный образец здоровой челюсти. Скажите прямо, зачем вы пришли, мисс Медоу? Если хотели увидеться, то сегодня вечером я свободен…»

Она не хотела встречаться с лысеющим стоматологом и ушла, заплатив за консультацию. Но теперь задумалась. А что если… Рокси мотнула головой, вскочила и вновь принялась мерить шагами комнату. У нее отличное ночное зрение, она быстрая, сильная и ловкая, и у нее крепкие зубы. Вдруг… она сама вампир?

Что-то легкое стукнуло в окно, потом снова, и, подбежав ближе, Рокси увидела припаркованный внизу красный кабриолет, за рулем которого сидела ее давняя подруга.

– Вечеринка! – выкрикнула София, когда Рокси приоткрыла окно. – Собирайся и мигом сюда!

Подумав мгновение, Рокси кивнула и закрыла окно.

Луизу Паркер многие знали. Убийство сейчас у всех на слуху, и, конечно, эта тема всплывет. Вдруг удастся узнать что-то такое, что ускользнуло из внимания полиции.

Окинув себя взглядом, Рокси быстро стянула и строгие брюки, и водолазку, и выцепила из шкафа легкомысленное шифоновое платье. Надев его, взбила волосы руками, подкрасила губы алой помадой и покрутилась перед зеркалом. Какая только ерунда в голову не придет? Вот она в отражении, такая же как в жизни: ни клыков, ни острых белых скул, ни волосатых ушей… Или это уже не вампиры? Ее кожа смуглая от загара, несмотря на то, что солнце – редкий гость в Танороке. Но если уж оно выглядывает из-за туч, то Рокси не теряет возможности понежиться под лучами. И никаких вампирских ожогов.

Сбежав по лестнице, она накинула кожанку и сунула ноги в ботинки.

– Я с Софи! – выкрикнула она и, схватив сумочку, побежала прочь, пока бабуля не стала донимать ее советами.

Подруга уже нетерпеливо барабанила ногтями по рулю, и как только Рокси запрыгнула внутрь, нажала на газ, и машина, взвизгнув, помчалась по ночной дороге.

– Сегодня тусим у Нины, – сообщила Софи, жуя жвачку. – Они собираются переезжать всей семьей, так что это вроде прощальной вечеринки. Я не буду скучать по Нине, если честно, она та еще зануда. Но почему бы не повеселиться на халяву?

Рокси согласно кивнула. Она тоже не слишком хорошо знала эту девушку, хоть они часто сталкивались в общих компаниях.

– Значит, будет полно народа? – спросила Рокси, прикидывая, как бы лучше закинуть удочки насчет недавней трагедии.

– Да, – подтвердила София и, надув из жвачки пузырь, лопнула его и собрала языком с карамельных губ. – Скорее всего, и Крис придет. Может, поставишь уже точку во всей этой истории.

***

Лютер был в отеле, когда Рокси ему позвонила.

– Да? – вопросительно произнес он, глянув на время.

Три часа ночи – пора бы спать, если ты, конечно, не вампир. На заднем фоне слышался шум: басы музыки и крики.

– Рокси? – позвал Лютер, отложив в сторону папку с материалами по Луизе Паркер.

С ее делом что-то было не так. Но если бы не мнительность Персиваля Грина, никто не заподозрил бы участия нелюдей и прочих упырей – в бюро не отличались особой тактичностью, хотя по бумагам Лютер проходил как альтернативный человек. Зачем терять столько крови? Зачем убивать, если не ради нее?

– Рокси, ты там? – спросил Лютер, бросив пустую жестянку точно в мусорное ведро.

Может, случайно нажала вызов? В трубке тихо всхлипнули.

– Рокси, ты в порядке? – с возрастающей тревогой спросил он, поднимаясь с кровати.

Она снова всхлипнула, и Лютер выбежал на балкон, вглядываясь в ночную тьму.

– Забери меня отсюда, – прошептала Рокси.

Послышался грохот, низкий смех, чье-то тяжелое дыхание в трубке, и вызов оборвался.

Если бы его сердце могло биться, то сейчас оно бы выпрыгнуло из груди.

Лютер стремительно вышел на балкон, вглядываясь в ночь. Город спал, но кое-где горели окна. Прикрыв глаза, он вслушался и безошибочно уловил далекие басы музыки, которая играла в телефоне Рокси.

Он долетит туда за минуту, но вряд ли хозяева дома впустят посреди ночи голого незнакомца. Придется действовать проверенными методами…

Лютер припарковался возле дома, где гремела вечеринка, через пять минут. Набрал номер Рокси, но тот по-прежнему не отвечал. Можно бы показать удостоверение, но потом куча бумажной мороки… Выйдя из машины, он обогнул ее и, открыв багажник, достал яркий худи. Натянув его поверх рубашки, растрепал волосы и, сплюнув на ладони, пригладил пряди, чтобы выглядели слегка засаленными. Из реквизита выбрал беспроигрышный вариант для вечеринок.

Когда дверь открыла высокая темноволосая девушка, Лютер приветливо улыбнулся.

– Доставка, – объявил он, похлопав пальцами по бочонку пива на плече.

– Я не заказывала, – отрезала она. – И вообще-то вечеринка заканчивается!

Девушка повысила голос и обернулась, но гости вряд ли уловили ее намек.

– Оплата прошла из вашего дома.

– Уже оплачено? – уточнила она.

– Да, – кивнул Лютер и, состроив печальную мину, пожаловался: – Тяжелая зараза.

Вздохнув, девушка посторонилась.

– Входите. На кухню отнесите, пожалуйста, направо. Сейчас, чаевые…

Она отвернулась к гардеробу, а Лютер, перешагнув порог, всучил бочонок проходящему мимо парню, а сам, оглядевшись, быстро взбежал по узкой винтовой лестнице, вкручивающейся на второй этаж.

– Куда? – послышался окрик, но он не обратил внимания.

Рокси была где-то здесь, за одной из этих дверей. Ее нежный цветочный аромат еле улавливался, забитый парами алкоголя, острым запахом чипсов и пота. Крики, шум, чьи-то бесстыжие причмокивания… Он уже и забыл, какой вообще смысл в поцелуях.

– Там доставщик какой-то псих! – выкрикнула девушка снизу. – Парни! Он притащил бочонок пива и побежал наверх!

– Пиво! – раздался нестройный хор голосов. – Энди, тащи сюда…

Лютер шел по коридору, толкая дверь за дверью.

– Эй!

Защелка вылетела, и по косяку побежала трещина, а парочка в кровати судорожно натянула покрывало. Волосы у девушки были клубнично-розового цвета.

– Извините, – процедил Лютер и толкнул следующую дверь.

В девичьей спальне с обоями в мелкий цветочек было открыто окно, и воздух пах влажной листвой и цветами как в парке. Рокси лежала на кровати и, кажется, спала, а по ее телу жадно шарил ладонями какой-то парень в одних трусах. Лютер сгреб его за темные лохматые патлы и отбросил прочь так, что тот шваркнулся об стену. Кубки за достижения в художественной гимнастике со звоном рухнули со стеллажа.

Лютер целомудренно прикрыл грудь Рокси, подтянув платье, просунул руку под лопатки. Парень, которому полагалось бы лежать в отключке, швырнул в него кубком, и Лютер едва успел отклониться.

– Интересно, – пробормотал он.

Рокси упала назад на кровать и, вздохнув, свернулась калачиком. А парень гибко поднялся и, прищурив зеленые глаза, прошипел сквозь зубы:

– Пшел прочь.

Метнувшись к Лютеру одним стремительным прыжком, замахнулся, расставив пятерню, как рассерженный кот.

Лютер перехватил его запястье и вывернул руку так, что парень взвыл, упав на колени.

– Повезло тебе, что трусы снять не успел, – сказал Лютер, – а то я бы тебя засадил на долгие годы.

Иногда вся эта бюрократия казалась ему не способом выстроить границы, а досадной помехой. Вот как сейчас. Отчего бы просто не оторвать лохматую голову этому мудаку?

– Ты Крис? – предположил Лютер.

Парень вдруг извернулся так, как не полагалось бы обычному человеку, и, вырвавшись, бросился в открытое окно. Выглянув, Лютер увидел, как он ловко приземлился на четыре конечности и убежал прочь, перемахнув высокие кусты.

– Очень интересно, – пробормотал он и повернулся к Рокси.

Оставлять ее здесь без сознания не хотелось. Присев рядом, Лютер аккуратно приподнял девушку за плечи, слегка встряхнул, но ее голова лишь безвольно качнулась. Поднявшись, он взял ее на руки, но, оценив узкие проемы и вспомнив винтовую лестницу, переложил Рокси себе на плечо.

– Куда? – взвизгнула темноволосая хозяйка дома, попытавшись перегородить дорогу, когда Лютер сбежал по лестнице и направился к выходу.

У нее в руке была смятая пятерка, и Лютер ухмыльнулся, придерживая Рокси за бедра.

– Чаевые оставьте себе.

***

Он припарковался у ее дома, с сомнением глянул на спящие окна, а после – на Рокси, которая так и спала на сиденье машины. В ее запах вплеталась резкая чуждая нотка какого-то лекарства, и Лютер пожалел, что не врезал парню сильнее: девушку явно опоили. С другой стороны, был риск прикончить его, не рассчитав сил, и тогда Джессика очень бы ругалась.

Протянув руку, он убрал со щеки Рокси прядку волос, погладил кончиками пальцев теплую кожу.

Может, это и есть непищевое удовольствие – ворваться в чужое жилище и, надавав лещей врагу, украсть свою добычу? Потому что голод отчего-то притих.

Телефон зазвонил, и Лютер быстро вынул его из кармана и принял вызов.

– Не спишь? – поинтересовалась Джессика.

– Очень смешно, – не оценил он шутки.

– Я тут пробила твоего Дерека. Живет неподалеку. Вождение в нетрезвом виде, мелкое хулиганство, но в целом ничего особенного.

– Скинь адрес.

Рокси прерывисто вздохнула во сне и поерзала на сиденье.

– В Танороке не зарегистрированы другие альтернативные? – спросил он, понизив голос.

Лохматый пацан, что сигал со второго этажа с ловкостью кошки, вызывал однозначные подозрения.

– Ты думаешь, я бы тебя не предупредила, если бы они были? – оскорбилась Джессика. – А чего это ты шепчешь? Лютер, ты не один? Ты там с ней?

– Такое чувство, что ты ревнуешь, – хмыкнул он, поправив сползающую со смуглого плечика бретельку, и переключил обогрев на бОльшую мощность.

Рокси наверняка пришла на вечеринку в куртке, но искать ее в гардеробе он не стал. Интересно, поднимет ли хозяйка дома тревогу или решит, что доставщик, ворующий девушек с вечеринки, – это нормально? Судя по ее насупленному лицу, она была бы рада, если бы он всех там украл.

– Доброй ночи, – сердито бросила Джессика и отключилась.

Лютер недоуменно глянул на телефон и спрятал его в карман. Выйдя из машины, обошел ее и вытащил Рокси. Он отнес ее к дому, без особой надежды потянул дверную ручку – заперто. Огляделся по сторонам – никого.

Если бы вдруг Корделии Боулден, что жила напротив, пришло в голову выглянуть посреди ночи в окно, она могла бы увидеть примечательное зрелище.

Сперва агент Фосберг усадил Рокси на крыльцо, заботливо прислонив к двери, чтобы не упала. Вернувшись к машине, разделся догола, сложив вещи на сиденье. А потом вдруг раскинул руки и рассыпался вороньей стаей, и черные птицы, хлопая крыльями, устремились в трубу от камина, торчащую возле флюгера с драконом. Не прошло и нескольких минут, как агент Фосберг приоткрыл дверь дома изнутри, ловко подхватив упавшую ему на руки девушку и исчез.

Лютер отнес Рокси наверх, уложил в постель. К счастью, у Сесилии Медоу был крепкий сон – равномерное сопение доносилось с первого этажа. Если бы бабуля застукала его голым вместе с внучкой, пришлось бы объясняться. Впрочем, он бы скорее сказал, что все именно так, как она подумала.

Комната Рокси оказалась небольшой и довольно уютной: на полу лежал пушистый зеленый ковер, похожий на траву, что росла на газоне, на стенах висели постеры со смазливыми певцами, вчерашняя одежда комком валялась на стуле – видимо, на вечеринку Рокси собиралась впопыхах. Зачем она вообще туда пошла?

Резкий запах лекарств почти растворился, и Рокси теперь просто спала, и венка на ее шее билась ровно и спокойно. Лютер облизнул губы, не спеша уходить. Он в каком-то смысле

спас ее и заслуживает награду, пусть и действовал в собственных интересах: было бы очень обидно потерять девушку, так ее и не попробовав.

Он склонился к ней и втянул аромат, проведя носом по теплой коже. Хотя бы капельку крови… Никто не узнает… Джессика только вчера его проверяла.

Когда он, собрав всю свою выдержку, отстранился, Рокси смотрела прямо ему в глаза.

– Лютер? – прошептала она.

А потом вдруг сама мягко подалась к нему, приподнявшись в постели, и приникла губами к губам.

Он замер, не понимая, как реагировать, и Рокси, отстранившись, смущенно отвела взгляд.

Лютер облизнул губы и, обхватив ее шею ладонью, притянул к себе и поцеловал девушку сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.